

8P1(092)
У 46

Л. А. Черейский

Современники Пушкина

Издательство
«Детская литература»

А. С. ПУШКИН.
Гравюра Н. И. Уткина по оригиналу О. А. Кипренского. 1827.

BR1(092)
4 46

Л. А. Черейский

Современники Пушкина

+op82

Документальные
очерки

956869

1. Пушкин, П. А.	24. Пушкин, А. М.	32. Пушкин, Г. А.
2. Пушкин, П. А.	25. Пушкин, А. М.	33. Пушкин, Г. А.
3. Пушкин, П. А.	26. Пушкин, А. М.	34. Пушкин, Г. А.
4. Пушкин, П. А.	27. Пушкин, А. М.	35. Пушкин, Г. А.
5. Пушкин, П. А.	28. Пушкин, А. М.	36. Пушкин, Г. А.
6. Пушкин, П. А.	29. Пушкин, А. М.	37. Пушкин, Г. А.
7. Пушкин, П. А.	30. Пушкин, А. М.	38. Пушкин, Г. А.
8. Пушкин, П. А.	31. Пушкин, А. М.	39. Пушкин, Г. А.
9. Пушкин, П. А.	32. Пушкин, А. М.	40. Пушкин, Г. А.
10. Пушкин, П. А.	33. Пушкин, А. М.	41. Пушкин, Г. А.
11. Пушкин, П. А.	34. Пушкин, А. М.	42. Пушкин, Г. А.
12. Пушкин, П. А.	35. Пушкин, А. М.	43. Пушкин, Г. А.
13. Пушкин, П. А.	36. Пушкин, А. М.	44. Пушкин, Г. А.
14. Пушкин, П. А.	37. Пушкин, А. М.	45. Пушкин, Г. А.
15. Пушкин, П. А.	38. Пушкин, А. М.	46. Пушкин, Г. А.
16. Пушкин, П. А.	39. Пушкин, А. М.	47. Пушкин, Г. А.
17. Пушкин, П. А.	40. Пушкин, А. М.	48. Пушкин, Г. А.
18. Пушкин, П. А.	41. Пушкин, А. М.	49. Пушкин, Г. А.
19. Пушкин, П. А.	42. Пушкин, А. М.	50. Пушкин, Г. А.
20. Пушкин, П. А.	43. Пушкин, А. М.	51. Пушкин, Г. А.
21. Пушкин, П. А.	44. Пушкин, А. М.	52. Пушкин, Г. А.
22. Пушкин, П. А.	45. Пушкин, А. М.	53. Пушкин, Г. А.
23. Пушкин, П. А.	46. Пушкин, А. М.	54. Пушкин, Г. А.
24. Пушкин, П. А.	47. Пушкин, А. М.	55. Пушкин, Г. А.
25. Пушкин, П. А.	48. Пушкин, А. М.	56. Пушкин, Г. А.
26. Пушкин, П. А.	49. Пушкин, А. М.	57. Пушкин, Г. А.
27. Пушкин, П. А.	50. Пушкин, А. М.	58. Пушкин, Г. А.
28. Пушкин, П. А.	51. Пушкин, А. М.	59. Пушкин, Г. А.
29. Пушкин, П. А.	52. Пушкин, А. М.	60. Пушкин, Г. А.
30. Пушкин, П. А.	53. Пушкин, А. М.	61. Пушкин, Г. А.
31. Пушкин, П. А.	54. Пушкин, А. М.	62. Пушкин, Г. А.
32. Пушкин, П. А.	55. Пушкин, А. М.	63. Пушкин, Г. А.
33. Пушкин, П. А.	56. Пушкин, А. М.	64. Пушкин, Г. А.
34. Пушкин, П. А.	57. Пушкин, А. М.	65. Пушкин, Г. А.
35. Пушкин, П. А.	58. Пушкин, А. М.	66. Пушкин, Г. А.
36. Пушкин, П. А.	59. Пушкин, А. М.	67. Пушкин, Г. А.
37. Пушкин, П. А.	60. Пушкин, А. М.	68. Пушкин, Г. А.
38. Пушкин, П. А.	61. Пушкин, А. М.	69. Пушкин, Г. А.
39. Пушкин, П. А.	62. Пушкин, А. М.	70. Пушкин, Г. А.
40. Пушкин, П. А.	63. Пушкин, А. М.	71. Пушкин, Г. А.
41. Пушкин, П. А.	64. Пушкин, А. М.	72. Пушкин, Г. А.
42. Пушкин, П. А.	65. Пушкин, А. М.	73. Пушкин, Г. А.
43. Пушкин, П. А.	66. Пушкин, А. М.	74. Пушкин, Г. А.
44. Пушкин, П. А.	67. Пушкин, А. М.	75. Пушкин, Г. А.
45. Пушкин, П. А.	68. Пушкин, А. М.	76. Пушкин, Г. А.
46. Пушкин, П. А.	69. Пушкин, А. М.	77. Пушкин, Г. А.
47. Пушкин, П. А.	70. Пушкин, А. М.	78. Пушкин, Г. А.
48. Пушкин, П. А.	71. Пушкин, А. М.	79. Пушкин, Г. А.
49. Пушкин, П. А.	72. Пушкин, А. М.	80. Пушкин, Г. А.
50. Пушкин, П. А.	73. Пушкин, А. М.	81. Пушкин, Г. А.
51. Пушкин, П. А.	74. Пушкин, А. М.	82. Пушкин, Г. А.
52. Пушкин, П. А.	75. Пушкин, А. М.	83. Пушкин, Г. А.
53. Пушкин, П. А.	76. Пушкин, А. М.	84. Пушкин, Г. А.
54. Пушкин, П. А.	77. Пушкин, А. М.	85. Пушкин, Г. А.
55. Пушкин, П. А.	78. Пушкин, А. М.	86. Пушкин, Г. А.
56. Пушкин, П. А.	79. Пушкин, А. М.	87. Пушкин, Г. А.
57. Пушкин, П. А.	80. Пушкин, А. М.	88. Пушкин, Г. А.
58. Пушкин, П. А.	81. Пушкин, А. М.	89. Пушкин, Г. А.
59. Пушкин, П. А.	82. Пушкин, А. М.	90. Пушкин, Г. А.
60. Пушкин, П. А.	83. Пушкин, А. М.	91. Пушкин, Г. А.
61. Пушкин, П. А.	84. Пушкин, А. М.	92. Пушкин, Г. А.
62. Пушкин, П. А.	85. Пушкин, А. М.	93. Пушкин, Г. А.
63. Пушкин, П. А.	86. Пушкин, А. М.	94. Пушкин, Г. А.
64. Пушкин, П. А.	87. Пушкин, А. М.	95. Пушкин, Г. А.
65. Пушкин, П. А.	88. Пушкин, А. М.	96. Пушкин, Г. А.
66. Пушкин, П. А.	89. Пушкин, А. М.	97. Пушкин, Г. А.
67. Пушкин, П. А.	90. Пушкин, А. М.	98. Пушкин, Г. А.
68. Пушкин, П. А.	91. Пушкин, А. М.	99. Пушкин, Г. А.
69. Пушкин, П. А.	92. Пушкин, А. М.	100. Пушкин, Г. А.

Единственный
экземпляр

Ленинград
«Детская литература»
1981

Оренбургская областная
библиотека им. Н. К. Крупской

Глава X.

Поволжье и
Оренбургский край
(1833)

Начало 1830-х годов — время усиленных исторических занятий Пушкина. Его интересуют, в частности, события недавнего прошлого — крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева в 1773 — 1775 годах.

Архивные материалы и печатные источники о Пугачеве не удовлетворили взыскательного историка, и он принимает поездку в Поволжье и Оренбургскую губернию, где разворачивались события.

В Казани он посетил местного знатока края, профессора Казанского университета К. Ф. Фукса, располагавшего сведениями о пребывании Пугачева в городе. Вместе с Фуксом поэт разыскивает очевидцев. Имена некоторых из них сохранились — это Л. Ф. Крупенников и рабочий Суконной слободы В. П. Бабин.

В середине сентября Пушкин едет в Оренбург и его окрестности, которые

составляют «последнюю цель» его путешествия. Спутником поэта был военный врач, писатель и этнограф В. И. Даль. Они осмотрели достопримечательности губернского города, где началось и разгорелось восстание, селение Бёрды, столицу Пугачева, и беседовали со старожилами, помнившими народного вожака.

Пушкин был доволен своей поездкой и позднее писал: «Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память исторической критикой».

Творчески переработанные рассказы современников Пугачева вошли в «Историю Пугачева» и были использованы в «Капитанской дочке».

Даль Владимир Иванович

(1801—1872)

Врач по образованию, писатель-фольклорист, автор знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» и «Пословиц русского народа». По собственному признанию, он «собирал весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка».

В конце 1832 года на прилавках петербургских книжных магазинов появилась книжка «Русские сказки. Пятток первый» неизвестного автора, скрывшегося под псевдонимом «казака Луганского». По доносу Булгарина книжка была запрещена. Всеведущее III отделение нашло в ней «насмешки над правительством, жалобу на горестное положение солдата и пр.». Начинаящий писатель (это был Даль), по собственному признанию, «взял новую свою книжку и пошел представляться Пушкину». Поэт заинтересовался стилем сказок, их народным языком и «был от них в восхищении». «Сказка — сказкой, — говорил он, — а язык наш сам по себе, и ему-то нигде нельзя дать этого русского раздолья, как в сказке».

В сентябре 1833 года Пушкин приехал в Оренбург. Вместе с Далем, служившим чиновником особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе, Пушкин в течение трех дней объезжал места, в свое время охваченные пожаром народного восстания. Даль помогал поэту в сборе сведений о Пугачеве и снабжал его разнообразными этнографическими материалами. В память «прогулки» в военную ставку Пугачева Бёрды Пушкин подарил своему спутнику «Историю Пугачевского бунта» (начало 1835) с надписью.

Пушкина привлекала литературная деятельность Даля. Благожелательный поэт подсказал ему ряд сюжетов: для сказки «О Георгии Храбром и волке», для драматического произведения

«Ночь на распутии, или Утро вечера мудренее», а главное, поощрял его работу над «Толковым словарем», которым этнограф занимался с юных лет. «Сближение с Жуковским, а через него с Пушкиным, — писал П. И. Бартенев (со слов Даля), — утвердило Даля в мысли собрать словарь живого народного русского языка. В особенности Пушкин деятельно ободрял его, перечитывал вместе с ним его сборник и пополнял своими сообщениями».

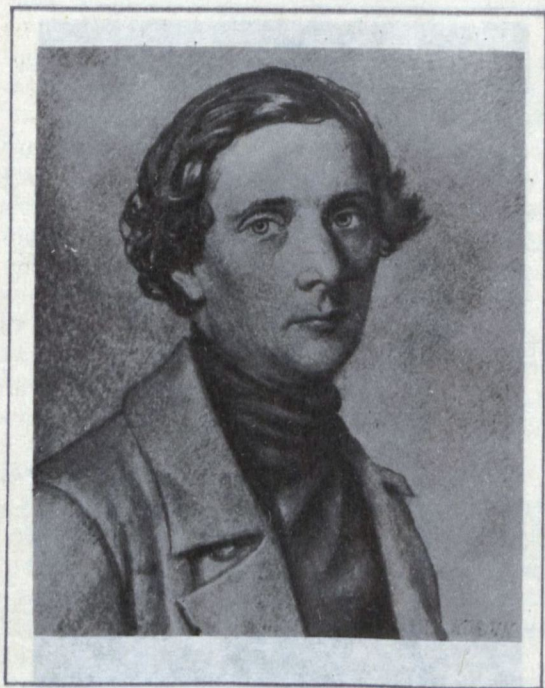
В конце 1836 года Даль приехал в Петербург и возобновил свои встречи с Пушкиным. Он безотлучно находился у постели смертельно раненного на дуэли поэта и, как врач, всеми силами стремился облегчить его страдания. «В первый раз сказал он мне ты, — вспоминает Даль, — я отвечал ему так же и побратался с ним». Даль оставил разрозненные воспоминания о Пушкине. Очень ценна его записка о последних днях жизни поэта, в которой описана история его лечения и обстоятельства смерти.

Фукс Александра Андреевна

(около 1805—1853)

Литературный салон А. А. Фукс и ее мужа Карла Федоровича в Казани «держался четверть века» и был незаурядным явлением в истории русской провинции первой половины прошлого века. Бывали в нем Е. А. Баратынский и Н. М. Языков. Хозяйка салона сама была литератором, автором стихотворений, повестей и этнографических очерков. «Она была очень недурна собой, — пишет современник, — умна и от дяди (известного поэта Г. П. Каменева, автора баллады «Громвал». — Л. Ч.) унаследовала страсть к стихотворству, которым занималась с увлечением от молодых лет».

Осенью 1833 года Пушкин посетил Казань и 7 сентября был радушно принят в доме Фуксов. За непринужден-

В. И. ДАЛЬ.

Рисунок неизвестного художника. 1831.

А. А. ФУКС.

Акварель Л. Д. Крюкова. 1828.

ным разговором незаметно прошел вечер. Поэт беседовал с хозяйкой о «духе нынешнего времени, о его влиянии на литературу, о наших литераторах, о поэтах, об каждом из них». Пушкин просил Александру Андреевну показать ему стихи, посвященные ей Баратынским, Языковым и Д. П. Ознобишиным, читал их вслух и очень хвалил стихи Языкова:

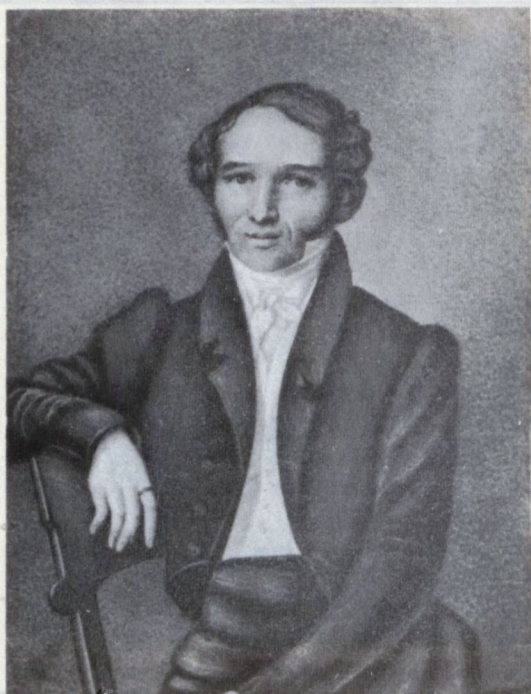
Завиден жребий ваш: от обольщений света,
От суетных забав, бездушных дел и слов
На волю вы ушли, в священный мир поэта,
В мир гармонических трудов...

О вечере, проведенном с Пушкиным, А. А. Фукс рассказала в стихотворении «На проезд Александра Сергеевича Пушкина через Казань», написанном 8 сентября 1833 года, и в позднейших воспоминаниях, в которых восторженно отзывалась о поэте. Между ними завязалась переписка. Пушкин послал ей

«Историю Пугачева» и приглашал участвовать в «Современнике». В свою очередь А. А. Фукс послала поэту стихотворение «На проезд Александра Сергеевича Пушкина...», сборник стихотворений и другие произведения с авторскими надписями.

Муж Александры Андреевны, Карл Федорович Фукс (1776—1846), был знатоком местного края, профессором естественной истории и ботаники (позднее медицины) Казанского университета и его ректором. К. Фукс оказал Пушкину содействие в сборе материалов о Пугачеве.

О «нескольких приятнейших, незабвенных часах» в беседе с Пушкиным писал позднее К. Фукс в своих воспоминаниях. В письме А. А. Фукс (от 19 октября 1834 года) Пушкин благодарил ее мужа за «любезность и благосклонность к нему». В примечании к 7-й главе «Истории Пугачева»

К. Ф. ФУКС.

Акварель Л. Д. Крюкова. 1828.

Воспроизводится впервые.

Э. П. ПЕРЦОВ.

Фотография (в старости).

Пушкин ссылается на К. Фукса как на источник «многих любопытных известий», использованных в его историческом труде.

Перцов Эраст Петрович

(1804—1873)

Литератор и публицист, автор сатирических книг «Искусство брать взятки» (1830) и «Андрей Бичев, или Смешны мне люди» (1833). «Человек очень умный и очень образованный с решительным талантом» (Баратынский). Еще до знакомства с Пушкиным Перцов хранил у себя его неопубликованное стихотворение «Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»).

Первую главу «Онегина» он называл «прекрасной», а поэму «Цыганы» — «превосходной».

Познакомились они в начале 1830-х годов в Петербурге. К этому времени Пушкин уже был знаком с комедиями Перцова «Искусство брать взятки...» и «Андрей Бичев, или Смешны мне люди», полностью еще не напечатанной. П. А. Вяземский вспоминал, что Пушкин читал ему наизусть «шаловливые» стихи Перцова, в которых «много перца, соли и веселости». Е. А. Баратынский в январе 1832 года писал И. В. Киреевскому о Перцове как о поэте, известном «своими стихотворными шалостями, которого нам хвалил Пушкин».

В том же году Пушкин собирался привлечь Перцова к предполагавшемуся изданию газеты «Дневник». Вскоре Перцов переехал в Казань и, по словам исследователя местной старины, стал «одним из двигателей казанской общественной жизни, первым затейником всяких литературных чтений, люби-

Л. Ф. КРУПЕНИКОВ.
Рисунок Р. А. Ступина. 1837.

тельских спектаклей, концертов...». Осенью 1833 года Пушкин был желанным гостем в доме Перцова и обедал у него.

О последней встрече с Перцовым узнаем из петербургского письма поэта к казанской поэтессе А. А. Фукс.

Перцов посвятил Пушкину стихотворение, в котором писал о нелегкой судьбе поэта и его необычайной популярности:

Ты злополучьем был украшен;
Гордись бедой своей, поэт...
Тебе ль робеть? Ты свой удел
В стихах златых запечатлел:
Твоих веселий сердце просит,
Твоя печаль наводит грусть,
И девы помнят наизусть
Твои сердечные куплеты.
Как часто юные поэты,
Плетя на твой узор цветы,
Кончают рифмами твоими,
И рады б знать твои грехи,
Чтоб исповедоваться ими.

Крупеников Леонтий Филиппович

(1754—1839)

«Здесь я возился со стариками современниками моего героя [Пугачева]... расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону», — писал Пушкин жене в начале сентября 1833 года из Казани. Одним из таких современников был купец Крупеников, с которым Пушкин беседовал «часа полтора». В молодости он был пленником Пугачева и свои воспоминания о нем рассказал поэту. Позднее они были напечатаны в «Казанских губернских ведомостях» (1843) под названием: «Сказание купца Л. Ф. Крупеникова о пребывании Пугачева в Казани». Небольшой рассказ проникнут уважением к Пугачеву как к народному вожаку и человеку. «При первой

встрече с ним, — писал мемуарист, — мы все упали на колени и крикнули ура...».

Бабин Василий Петрович

По книгам и архивным документам Пушкин знал о поддержке Пугачева рабочими Казанской суконной мануфактуры. Согласно официальной версии, Казань была взята войсками мятежников из-за «измены суконщиков». С одним из рабочих Суконной слободы семидесятилетним Бабиным Пушкин встретился в Казани в начале сентября 1833 года и подробно записал его рассказ о событиях тех лет. Современник Пугачева рассказал поэту подробности взятия города и в сочувственных словах отзывался о Пугачеве, которого величал государем. Запись Бабина почти полностью включена в седьмую главу «Истории Пугачева». («Народ, пригнанный

в лагерь Пугачева, поставлен был перед пушками. Бабы и дети подняли вой. — Им объявили прощение государево. — Все закричали ура! и кинулись к его ставке. — Потом спрашивали: кто хочет в службу к государю Петру Федоровичу. — Охотников нашлось множество.»)

Пьянов Михаил Денисович

(1739 — не ранее 1834)

Из казачьих детей. Активный участник пугачевского восстания, любимец Пугачева. По собственному признанию, за время пребывания в рядах восставших он «воровства, грабительства и смертного убийства не чинил».

Один из «престарелых очевидцев» Пугачевского восстания, с которым Пушкин беседовал осенью 1833 года в Уральске. «Расскажи мне, — говорил

КАЗАНСКАЯ КРЕПОСТЬ.
Литография В. П. Турнерелли.

я Д. (М. по новейшим разысканиям. — Л. Ч.) Пьянову, — как Пугачев был у тебя посаженным отцом? — Он для тебя Пугачев, — отвечал мне сердито старик, — а для меня он великий государь Петр Федорович». Разговор с уральским казаком поэт-историк использовал в «Истории Пугачева». Слова Пугачева, сказанные им отцу Пьянова («Улица моя тесна»), использованы Пушкиным в одиннадцатой главе «Капитанской дочки».

Бунтова Ирина Афанасьевна

(около 1761 — не ранее 1848)

«В деревне Берде, где Пугачев простоял 6 месяцев, — писал Пушкин жене из Болдино в октябре 1833 года, — имел я une bonne fortune (удачу. — Л. Ч.) — нашел 75-летнюю казачку, которая помнит это время, как мы с то-

бою помним 1830 год». Это была Ирина Афанасьевна Бунтова. Она сохранила живую память о Пугачеве и на вопрос мемуариста «каков был Пугачев» отвечала: «Молодец был батюшка-государь Петр Федорович».

Пушкин посетил Бунтову в сентябре 1833 года.

По свидетельству современницы, Бунтова рассказывала Пушкину «много любопытного» о царе-батюшке Пугачеве и «даже пела ему несколько пугачевских песен». Они до нас не дошли.

Рассказы Бунтовой произвели на Пушкина большое впечатление своей правдивостью, и в «Истории Пугачева» и в «Капитанской дочке» он воспроизвел многое из них: как судил Пугачев, о расстреле Харловой и ее брата, описание «дворца» мятежника в Бёрдах и другое. «Грех сказать, — говорила мне 80-летняя казачка, — на него [Пугачева] мы не жалуемся, он нам зла не сделал».